

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

В.М. Наумов

Проблемный Совет по экологическому образованию Российской академии
образования

На жизненном пути я встречал немало замечательных, известных в научном мире людей, но Василий Николаевич Скалон по масштабности и образности мышления был и остается недосягаемым. Поражала его способность мгновенно определять суть мыслей говорящего, а также мгновенно и умно отвечать на заданные вопросы. Его мозг можно было сравнить с электронной машиной. Наше знакомство с Василием Николаевичем произошло весной 1971 года, когда я студент 5-го курса охотфака, совмещая обучение в ИСХИ с работой педагога, организовал в 25-й восьмилетней школе, что была в предместье Рабочее Иркутска, клуб природы имени Улдиса Кнакиса — выпускника нашего факультета, трагически погибшего в Калмыкии от рук браконьеров.

На одной из конференций присутствовала супруга Василия Николаевича, профессор Татьяна Николаевна Гагина, и аспирант охотфака Олег Жаров. Они то и рассказали Василию Николаевичу о добрых делах моих юных защитников природы. Основатель охотоведческого факультета захотел со мной встретиться. И когда это произошло, он уделил мне немало времени. Задавал вопросы, рассуждал, советовал. «Какова тема твоей дипломной работы?» — спросил он. «Зимующие птицы истока Ангары», — ответил я. «Вряд ли, что-то новое, ты здесь откроешь», — заметил он. — А вот создание клуба друзей природы, где сочетаются теория с практикой, вовлечены ученический и педагогический коллективы и даже родители — это новаторство». От такой высокой оценки у меня «выросли крылья». Только большого ума человек способен понять, что педагогика может играть главенствующую роль в формировании гуманного отношения к окружающей природе, к обществу. Жаль, что большинство руководителей системы охотоведения не способны мыслить «на ход вперед». Не считают нужным уделять внимания воспитательной работе со школьниками и молодежью, с теми, кто вступает в ряды охотников и рыболовов. Поэтому браконьерство и процветает.

В подаренной мне книжке «Охраняй природу» Василий Николаевич пишет: «Охрана природы — это есть создание армии друзей и защитников природы... Охрана природы — проблема педагогическая».

Последнее изречение стало в нашем сибирском крае девизом многих экологических конференций и форумов. Василий Николаевич поощрял педагогические идеи студентов и выпускников охотфака. Оказывал им всемерную помощь. Один из учеников Василия Николаевича — Анатолий Никифорович Захлебный, ныне известный ученый-эколог, доктор педагогических наук с теплотой и благодарностью вспоминает своего мудрого наставника и воплощает в жизнь его идеи.

Поскольку Василий Николаевич взял меня под «свое крыло», я стал встречаться с ним чаще и невольно наблюдать его в различных ситуациях. После каждой встречи я все больше и больше проникался уважением к седовласому ученому. Квартира Скалонов по улице Ф. Каменецкого являлась одновременно консультационным центром, ученым советом и гостиным двором. Сюда денно и ночью приходили студенты, ученые, журналисты, бывшие выпускники охотфака, оказавшиеся проездом, например с Камчатки, Якутии, Монголии или Казахстана. Василий Николаевич по-отцовски всех выслушивал, давал ценные советы по возникшим проблемам. Гости же расширяли его информационное поле в вопросах экономики, охотоведения, этнографии, охраны природы.

Аббревиатуры БЦБК, БРАЗ, БАМ угнетали и порой выводили из себя профессора. И дело не в самих стройках, а в непростительных методах отношения к хрупкой, легко ранимой природе Севера. Василий Николаевич писал резкие письма в вышестоящие организации, встречался с «первыми» лицами Иркутской области, организовывал конференции по охране природы, активно выступал в средствах массовой информации. Опасения его подтверждались.

В зоне БАМа нарушались миграции лосей, изменялся режим рек. В местах варварской вырубki горной тайги появились наледи, оползни, разрушающие железнодорожные насыпи, корежащие многочисленные мосты. Участились случаи возгорания тайги. Экономический ущерб от экологической безграмотности строителей был колоссальным. Тогда от охотоведов Приморского края пришло письмо, в котором они сообщали, что «корейцы бесконтрольно хозяйничают в кедровых лесах. Рубят лес и сплавляют его по нерестовым рекам».

Василий Николаевич не сдержался, выехал. Добился аудиенции с первым секретарем крайкома КПСС. Пытался внятно объяснить чиновнику возможность непредсказуемых последствий. Позже он с тревогой вспоминал: «Я тогда сказал ему, это то же самое, если бы вы пригласили соседей в гости, а они стали бить вашу посуду»».

Василий Николаевич умел достоверно оценивать события реальной жизни, впрочем, как и людей. Он был человеком-компасом, человеком-маяком. Ему было всегда виднее, понятнее, чем другим. На добрые события он всегда отзывался светлыми словами, радовался. На раздражающие его факты сыпал едкие афоризмы, свойственные только ему.

Зная, что некоторые известные ученые Союза, угодничая перед вышестоящими органами власти, способны подписывать государственной важности проекты освоения Сибири, заведомо зная об их несовершенстве, неподкупный Скалоң с грустью молвил: «Если кандидат наук дурак — это еще не беда, если же академик или министр дурак — это бедствие». Профессор никогда не держал «кукиш в кармане». Он был открытым, бескомпромиссным, непримиримым борцом, особенно когда это касалось вопросов охотоведения, охраны природы или беззащитного порядочного человека.

Как то в журнале «Охота и охотничье хозяйство» появилась статья его главного редактора О. Гусева. Стараясь быть оригинальным, он объявил на весь Союз, что «биотехния — ядро охотоведения». Василий Николаевич вскипел: «Это что же — солонцы, галечники, кормушки — ядро охотоведения? А может организация, наука, охрана природы?» Он на одном дыхании написал разгромную статью и поместил ее в одном из региональных сборников по таежному природопользованию, чем вызвал огонь на себя некоторых столичных теоретиков.

Эрудированность и ораторский талант именитого ученого-охотоведа сыграли важную роль в судебном процессе в Усть-Орде, где он вместе с командиром боевой комсомольской дружины охотфака Г. Смирновым выступал общественным защитником охотинспектора Г. Медведева. (При попытке задержания злостных, вооруженных автоматами браконьеров, он применил табельное оружие, и пуля, не попав в шину скрывающегося УАЗа, пробил салон и смертельно ранила одного из них. Окружной суд приговорил тогда Медведева к десяти годам лишения свободы. После долгих мытарств, под нажимом

общественности во главе с неутомимым Скалоном, Верховный суд одобрил охотинспектора, признав его действия правомерными.)

Василий Николаевич был обеспокоен судьбами охотников-промысловиков, заработок которых, и так мизерный, зависел всегда от множества факторов: качества охотничьих угодий, природных катаклизмов, и просто стечения обстоятельств. В своей брошюре «Предложения по упорядочению дела охраны природы, использованию дикой живой природы тайги» (1970г.) ученый поднимает вопрос о материальной защите охотника. «Беспризорной тайге нужен хозяин, а хозяин этот — охотник-производственник, всей своей жизнью связанный с тайгой и кровно заинтересованный в ее сохранении... На охотника ложится большая ответственность, и он должен получать заработную плату, равную зарплате лесника», — писал он.

Умною идее не суждено пока сбыться. Во-первых, лесному хозяйству государство выделяет непростительно мало средств на охрану природы, во-вторых, на осуществление идеи нужны Скалоны. Тайга же по-прежнему бесконечно горит и беспощадно вырубается. Россия теряет несметные экологические и материальные богатства. Скудеющая сибирская тайга ждет своего рачительного хозяина.

Писать статьи в сборники и газеты, отвечать на многочисленные письма Василию Николаевичу удавалось в перерывах между работой в институте, встречами с гостями да ночью. От повседневной напряженной деятельности профессор, конечно же, уставал. Скрывал возраст. Хроническую утомляемость он снимал общением с членами семьи. Иногда, правда, поругивал младших детей, школьников Николая и Варю за чрезмерное увлечение телевизионными передачами. Творческая личность — он ценил каждую минуту и хотел, чтобы его примеру следовали все, прежде всего дети. Наверняка, сейчас его сын Николай Васильевич Скалон, защитив в Москве докторскую диссертацию по экологическому образованию, по достоинству оценил отцовские требования. Глава семьи любил разговаривать с домашними животными — тонконогим пинчером Топкой, голубем, уткой-огарем или синицей. Сняв утомленные пальцы с клавишей печатной машинки, откинувшись на спинку рабочего стола, Василий Николаевич нараспев произносил: «Пинь-пинь!» И желтобрюхий комочек, в какой бы из комнат ни находился, летел на знакомый голос хозяина. Садился ему на голову или плечо, затем на щедрую ладонь и жадно уплетал мучных червей. Это была своеобразная зоотерапия.

Василий Николаевич был почетным членом Всероссийского общества охраны природы, и это его обязывало, несмотря на занятость, просвещать народ в вопросах культуры природопользования, призывать его к активным действиям для защиты Прибайкальской природы.

За выступления в СМИ гонораров не брал, заявляя о том, что это его общественная работа. Ученый был желанным гостем и учителем курсов повышения квалификации педагогических кадров, студенческого штаба БКД им. У. Кнакиса, охотфака, клуба «Я и время», организованного при Госпединституте, школьных городских праздников. В Иркутской школе № 32 он был принят в почетные пионеры, и когда там проводились экологические конференции, его приглашали. Василий Николаевич бодрой походкой входил в шумный актовый зал с красным галстуком под ухоженной пышной бородой. Стоило ему лишь подняться на сцену, как детвора замолкала. Это удивляло педагогов, которые обычно прибегали к иным методам организации внимания подростков. Доступная, поучительная речь ученого проникала в умы и сердца всех, кто его слушал, надолго оставаясь в «архивах» памяти. Старшеклассникам С. Яныгину, С. Кузиной, В. Пальчуку, С. Ванценвею повезло больше других. Их выступление о деятельности клуба друзей природы было высоко оценено Василием Николаевичем, а позже помещено в сборнике тезисов по экологической тематике наряду с известными учеными края.

12 мая 1973 года просторный актовый зал старого корпуса ИСХИ по ул. Тимирязева был до отказа заполнен друзьями, коллегами, учениками Василия Николаевича. В тот весенний день ему исполнялось 70 лет. Море цветов, греющие душу слова и бесконечные аплодисменты. На юбиляра надевали то монгольский, то бурятский, то якутский национальные костюмы, а он, переполненный энергетикой аудитории, мило всех благодарил, от души смеялся и только разводил руками. Среди множества отечественных и зарубежных телеграмм была и юморная: «Дорогой Василий Николаевич! Третий день пьем за ваше здоровье. Ваши ученики охотоведы Камчатки». Знаменательное торжество было тогда наполнено каким-то необъяснимым свойством психологической атмосферы — неповторимым духом охотоведов. Та жежные условия жизни большинства этих бородатых парней, приехавших или прилетевших на самолете поздравить своего кумира, закалили характер, сделали их выносливыми, мужественными, знающими цену мужской дружбы. В их скупых словах не было лукавства и фаль-

ши. В тот памятный день каждый из выступающих неожиданно для других высветил новые грани достоинств Учителя: знания иностранных языков, мировой и художественной культуры, этнографии, археологии, музыкальное дарование.

Мы, словно обрели нового, более универсального, непознаваемого, как сама природа, Василия Николаевича, который благотворно коснулся судьбы каждого. Никто тогда не мог и подумать, что меньше чем через три года этот необыкновенно значимый для общества человек, патриот и рыцарь природы, покинет нас и с горсткой земли иркутской будет захоронен в г. Кемерово.

12 мая этого года Василию Николаевичу исполнилось бы 100 лет. Для охотоведов страны и для тех, кто ратует за сохранение природы, этот год — год Скалона. Был ли Василий Николаевич востребован временем? Безусловно, да. Открытый им факультет охотоведения в Иркутске, которому в прошлом году исполнилось полвека, чего только стоит. Но остались его ценные идеи, которые по «наследству» должны перейти нам — его ученикам для их реализации во имя светлой памяти нашего Учителя. Хочется надеяться, что на учебном корпусе ИСХА, где он мудро обучал и воспитывал многие поколения охотоведов, появится мраморная плита с надписью: «Охотоведческий факультет имени его основателя — Василия Николаевича Скалона».